

Фредерике Бэр, представитель Amnesty International в Москве

Организация Amnesty International была создана 50 лет назад именно для защиты узников совести. Людей, которые находились в местах заключения за выражение своих политических и религиозных взглядов и убеждений. Также тех, кого преследовали за принадлежность к определенной социальной группе, например сексуальному меньшинству. Тогда Amnesty International издала четкое определение термина «узник совести» и придерживается его до сегодняшнего дня. Пограничные случаи рассматриваются во всех подробностях, и решение принимается после тщательного изучения всех обстоятельств.

К узникам совести может относиться и человек, взгляды которого могут быть нам неприемлемы. Например, тот, кто отрицает факт Холокоста. К нашему сожалению, мы признаем таких людей, в случае необходимости тоже узниками совести, потому что это принципиальная позиция нашей организации.

Вопреки распространенному мнению, это говорит о том, что Amnesty International не принимает во внимание особенности характера человека и его убеждений. Важным являются неправомерные преследования его за религиозные или иные убеждения. Конечно, мы не ограничиваем свою защиту только теми, кого мы считаем хорошими людьми. Amnesty International требует немедленного и полного освобождения узников совести. Это неотъемлемая и чрезвычайно эффективная часть нашей работы.

Также мы давно работаем и по другим темам. Таким как отмена смертной казни, запрет пыток и жестокого обращения и так далее. Также мы выступаем против неправомерных приговоров политзаключенным. Политзаключенные по нашему мнению – это люди, в делах на которых содержится значительный политический элемент. Это может быть как мотивация самого человека, так и мотивация государства преследовать его.

Термин «политика» имеет здесь очень широкое толкование. Узники совести автоматически также политзаключенные. Но не все остальные политзаключенные – невинные люди. Этот термин относится также к людям, которые совершили преступления. Группу Баадера-Майнхоф в Германии мы признали политзаключенными, только по тому, что к ним были применены крайне суровые условия тюремного заключения. Такие условия, которые не применялись к другим осужденным за убийства в Германии. Также мы занимались одним из случаев осуждения члена террористической организации «Тупак Амару» в Перу. Но мы в этом случае не требовали немедленного освобождения. Мы требуем освобождения людей, которые не совершали насильственных преступлений. Точнее говоря, тех, кто не обвиняется в совершении насильственных преступлений. Часто, если человек несправедливо политически обвиняется в совершении ненасильственных преступлений, о мы требуем освобождения его из-под стражи до проведения справедливого суда над ним. Это не значит, что мы выступаем за невиновность этого человека. Мы лишь подчеркиваем, что к нему относятся несправедливо и важно его освободить до того, как включится система международного судопроизводства.

Как мы определяем кто узник совести, а кто нет? Здесь, как я уже сказала, есть довольно четкие критерии. Что касается политзаключенных в целом, то здесь какого-то точного критерия нет. У нас под защитой много людей. И чистые узники совести и люди, совершившие убийства, а еще люди, которых коварно лишают места их жительства. За исключением тех, кто законно и справедливо осужден за терроризм или пиратство и содержится в обычных условиях. Гуманизм - это обязательное условие развития правового государства. Там, где попираются основные права человека, пускай даже преступника, там и мои права – права законопослушного гражданина, также находятся под угрозой.

Как сказал Сергей Давидис, там, где наблюдается такое явление как политзаключенные, там уже понятно, что есть серьезные проблемы с правосудием. Ситуация в России характеризуется глубоким недоверием к судебной системе. В разных СМИ сами судьи признают, что они испытывают давление сверху и что их решения не всегда независимы.

Если подсудимого признают виновным, то тут же раздаются множество голосов за то, что он, скорее всего не виновен. Люди просто не верят в то, что органы следствия и суд могут честно выполнять свою работу. Здесь можно привести пример с делами Тихонова-Хасин или с делом Буданова. Можно обсуждать неэффективность судебной системы и полное недоверие к ней со стороны общества в рамках темы «политзаключенные». Хотя правильнее это решать в комплексе вопросов, посвященных реформе уголовного правосудия.

Мы считаем, что список политзаключенных можно обсуждать только в комплексе остальных проблем. Мы считаем, что обсуждение дел нескольких человек может стать поводом для проведения эффективной реформы судебной системы и для проявления проблем, способствующих этому процессу. Я помню рассмотрение этого вопроса на Совете Европы в 2001 году, где было, как и сейчас, констатировано, что существует очень широкий спектр возможностей и критериев, по которым человек может оказаться политзаключенным. Может для дальнейшей дискуссии имеет смысл озвучить их принципы и критерии политзаключенных.

Это а) если лишение свободы было применено к такому человеку с целью нарушения одного из основных прав и свобод, гарантированных Европейской Конвенцией по защите прав человека и основных свобод, а также Дополнительных протоколов к ней. В частности, статей по защите свободы слова, совести и вероисповедания, свободы обмена информацией, свободы собраний и прав на общественные объединения;

б) если лишение свободы было применено по явным политическим мотивам без каких-либо правонарушений со стороны человека.

Я думаю, что два эти пункта и относятся к понятию «узники совести».

с) если лишение свободы по политическим мотивам сопряжено с такими условиями заключения, которые явно не соразмерны по отношению к правонарушению, в котором лицо признано виновным или подозревается;

д) если лишение свободы производится по дискриминационным мотивам;

е) лишение свободы произведено с явным нарушением процессуальных гарантий и одновременно связано с политическими мотивами властей.

Это было принято в мае 2001 года. Возможно, этим можно пользоваться.